

"Итак, Кьюби помогает Наруто стать сильнее. Но почему, что он должен получить?"

"Я не знаю".

"Господин, вы доверяете ей или ему? Кьюби, я имею в виду".

"Я не могу сказать, что доверяю Кьюби, но я верю в Наруто".

"Господин, простите, но он шестилетний мальчик".

"А сколько лет было тебе, когда ты впервые вышел на поле боя?"

"Точка."

"Итачи, было бы ложью сказать, что я не беспокоюсь, но пока я вижу только положительные результаты. И, что более важно, каким бы я был лидером, если бы хотя бы не пытался доверять суждениям своих шиноби?"

"Вы считаете Наруто шиноби, сэр?"

"Скажи мне, Итачи, что такое шиноби?"

"Сэр, шиноби - это солдаты под командованием каге, обученные защищать свою деревню и страну, если потребуется, своей жизнью".

"Не играй со мной в дурака, Итачи. На самом деле, что такое шиноби?"

На лице Итачи появилось выражение меланхолии, когда он ответил: "...Шиноби - это те, кто выносив".

"И чем же занимался Наруто с тех пор, как ему исполнилось три с половиной года?"

"...Понятно. Вы верите в него из-за его силы воли. Его решимость действительно поразительна".

"Да. И почему-то мне кажется, что именно это качество заставило Кьюби привязаться к мальчику".

"Но такое существо, как Кьюби, может вести долгую игру. Он может разыгрывать всех нас".

"Действительно, может. Но разве мы когда-нибудь останавливались, чтобы дать Кюуби или любому другому хвостатому зверю возможность объясниться? Разве мы когда-нибудь давали им преимущество сомнения? Мы только и делали, что пытались поймать их и использовать в качестве оружия, прекрасно зная, что это не бездумные существа. Даже Хокаге Шодай, благослови его сердце, относился к хвостатым зверям так, словно они были простым имуществом, которое нужно было распределить между другими скрытыми деревнями в его стремлении к миру. Что мы сделали, чтобы заслужить их доверие? И, как бы надуманно это ни звучало, что если мир, к которому мы стремились столько лет, касается не только нас, людей, но и биджу? В конце концов, мы видели результаты выбора Хаширамы, и можно с уверенностью сказать, что его план сработал не так, как задумывалось".

Итачи, улыбаясь, не мог не высказать свои мысли: "Господин, я думаю, что если бы Совет услышал, как вы говорите, они бы сказали, что вы потеряли несколько черепиц с вашей крыши".

Хирузен слегка усмехнулся и улыбнулся в ответ: "А вы?"

"Мне кажется, что вы хотите оставаться открытым для множества возможностей, какими бы необычными ни казались некоторые из них на первый взгляд. Вы не обязательно доверяете, но предпочитаете верить, принимая меры предосторожности там, где это возможно".

Хирузен гордо улыбнулся Итачи. Он знал, что у этого молодого человека хорошая голова на плечах.

Итачи же снова почувствовал себя маленьким ребёнком, смутившимся от такого внимания. Каким-то образом этому старику всегда удавалось раскопать его внутреннего ребенка и вывести его на поверхность. Через несколько мгновений он вспомнил о просьбе, с которой хотел обратиться к Хокаге, и решил нарушить молчание.

"Господин, хотя это, возможно, немного преждевременно, но я хотел бы обратиться к вам с просьбой".

Это привлекло внимание Хирузена. Итачи никогда ни о чем его не просил.

"Скажи мне, что у тебя на уме, и я скажу тебе, возможно ли это".

"Господин, хотя я знаю, что они еще не поступили в академию, я хотел бы стать джонином-сенсеем Наруто и моего брата Сасукэ. Я знаю, что это может показаться фаворитизмом, но это не так. И Наруто, и Сасукэ талантливы и обладают огромным потенциалом. Я бы даже назвал их гениями в своем роде. Однако, судя по тому, что я видел в обоих случаях, они обладают, как я бы сказал, оптимальным уровнем гениальности".

"В смысле?"

"Это значит, что они талантливы, но не настолько, чтобы им не приходилось работать, чтобы заработать свои способности. Я полагаю, что такое сочетание позволит им стать исключительными, но приземленными шиноби".

Хокаге некоторое время размышлял над словами Итачи. В тоне юноши чувствовался намек на волнение. Он надеялся вернуть ему эту искру, выполняя задание миссии. Но в то же время было слишком рано принимать решение о каком-то одном направлении действий. Следующие слова нужно было выбирать тщательно, чтобы не согласиться на что-то преждевременно и в то же время разжечь ту искру, которая наконец снова дала о себе знать.

"Итачи, хотя я согласен с тем, что твоя оценка имеет под собой основания, я считаю, что мы должны вернуться к этому разговору ближе к концу их пребывания в академии. Как ты уже знаешь, одно лишь мастерство не делает из них отличную команду. Мы должны увидеть, как они взаимодействуют друг с другом, а также со своими коллегами, и на основании этого определить, есть ли между ними место для командной работы. Более того, мы должны увидеть, смогут ли они реализовать тот потенциал, который вы в них увидели. Да, мы должны сделать все возможное, чтобы развить его, но упорный труд и решимость реализовать свои таланты должны исходить и от них самих. Наконец, отряд генинов состоит из трех членов команды, а не из двух. Время, проведенное ими в академии, позволит нам увидеть, какие кандидаты могут быть достойны занять третье место в тяжелой штурмовой команде. Мы с вами, вероятно, согласны, что джинчурики, находящийся в гармонии со своим хвостатым зверем, и гений Учиха со временем станут двумя сильными мира сего, поэтому крайне важно, чтобы третий член команды был способен идти в ногу с ними и дополнять их как в мастерстве, так и в характере. Но если они хорошо себя зарекомендуют и если мы найдем подходящего третьего члена, то ты станешь моим первым кандидатом на пост джонина-сенсея в их команде".

Итачи кивнул, благодарный за то, что его не отстранили от должности. Впрочем, намек он тоже понял. Старик практически сказал ему: "Если ты действительно хочешь, чтобы эта команда работала, ты сам должен сделать это". Он отдал своему руководителю письменный отчет, который держал в руке на протяжении всего разговора, после чего ему разрешили уйти. Когда он выходил из кабинета Хокаге, в его голове пронеслась одна четкая мысль: "Вызов принят".